

Чебаевская Ольга Викторовна

К ВОПРОСУ О МЕСТОИМЕННОЙ ФОРМЕ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ПАССИВА: НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В настоящей статье автор показывает, что образованию французской местоименной формы с пассивным значением способствует тот факт, что исходный переходный глагол имплицитно подразумевает деятельность сознания, упорядочивающего внешний мир на основе присущих ему категорий. Таким образом, во французской местоименной форме с пассивным значением оппозиция активности/пассивности интерпретируется как оппозиция активности сознания и пассивности осознаваемого им внешнего мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 109-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.133.1/81'367.625/81'366.5/81'366.573

Филологические науки

В настоящей статье автор показывает, что образованию французской местоименной формы с пассивным значением способствует тот факт, что исходный переходный глагол имплицитно подразумевает деятельность сознания, упорядочивающего внешний мир на основе присущих ему категорий. Таким образом, во французской местоименной форме с пассивным значением оппозиция активности/пассивности интерпретируется как оппозиция активности сознания и пассивности осознаваемого им внешнего мира.

Ключевые слова и фразы: местоименная форма; пассив; глагольные свойства; исходный неместоименный глагол; оппозиция активности и пассивности; деятельность сознания.

Ольга Викторовна Чебаевская, к. филол. н.

Кафедра французского и испанского языков

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

olga-tcheb@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТОИМЕННОЙ ФОРМЕ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ПАССИВА: НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА[©]

Французская местоименная форма изучалась многими лингвистами [1, с. 374-379; 6, с. 3-19; 8, с. 207-210; 10, р. 75-92; 11, р. 102-125; 12, р. 110-125]. Е. А. Реферовская отмечала, что значения местоименной формы глагола теснейшим образом связаны с лексическим значением соотносящихся с ними неместоименных глаголов [7, с. 54-55]. Представляется важным выявить те свойства исходных неместоименных глаголов, которые способствуют образованию от них местоименной формы с тем или иным значением. В данной статье на материале французского языка мы попытаемся изучить свойства глаголов, способствующих образованию местоименной формы с пассивным значением.

Данная проблема затрагивалась на материале разных языков [5, с. 118; 8, с. 207; 9, с. 8, 14, 27; 12, р. 122]. Как известно, во французском языке, также как и в русском, одним из свойств исходных неместоименных глаголов, от которых образуется местоименная форма с пассивным значением, является переходность. Именно прямой объект исходного переходного глагола и становится подлежащим местоименной формы [5, с. 118].

Для выявления других характеристик исходных неместоименных глаголов, способствующих образованию французской местоименной формы с пассивным значением, важно отметить следующий факт. Как известно, в современном французском языке при местоименной форме со значением пассива субъектная валентность исходного переходного глагола не может быть реализована (*Les ouvriers effectuent les travaux avec lenteur - Les travaux s'effectuent avec lenteur - *Les travaux s'effectuent par les ouvriers avec lenteur*). Однако при этом, как отмечают некоторые лингвисты, местоименная форма всегда имплицитно подразумевает наличие субъекта исходной фразы [10, р. 87-88; 11, р. 107]. В связи с этим справедливым представляется мнение В. С. Храковского, полагающего, что в разных языках образованию пассивной диатезы способствует следующее свойство глагола исходной (активной) диатезы: он должен предполагать активный субъект и пассивный объект [9, с. 8]. Именно эта оппозиция сохраняется в образованной от переходного глагола местоименной форме и указывает на то, что ее синтаксический субъект (подлежащее) не совпадает с ее семантическим субъектом, а представляет собой семантический объект исходного переходного глагола. Однако для рассмотрения данного вопроса на материале французского языка указанное В. С. Храковским свойство представляется недостаточно конкретным. Любой переходный глагол в каком-то смысле выражает большую активность субъекта, чем объекта, так как именно он совершает действие или испытывает состояние, связанное с объектом. При этом, как отмечает Е. А. Реферовская, только от ограниченного количества французских глаголов образуется местоименная форма с пассивным значением [8, с. 207]. Попытаемся выявить, какие именно свойства переходных глаголов создают оппозицию по активности субъекта и пассивности объекта и способствуют тем самым образованию местоименной формы с пассивным значением.

Проанализированный материал показывает, что такими переходными глаголами являются те из них, которые имплицитно подразумевают, что сознание человека упорядочивает внешний мир на основе присущих ему категорий. Мысль о том, что деятельность сознания осуществляется на основе присущих ему категорий, раскрывается И. Кантом [2]. Рассмотрим, как эта особенность отражения сознанием внешнего мира проявляется в образовании французской местоименной формы с пассивным значением. Попытаемся конкретизировать, какие именно глаголы имплицитно подразумевают эту организующую деятельность сознания.

1. Прежде всего, к этому типу глаголов относятся переходные глаголы, предполагающие в качестве синтаксического субъекта (подлежащего) только одушевленное существительное (имя лица), а в качестве

объекта - только неодушевленное¹. Приблизительно на данное свойство и его роль в образовании пассивной диатезы указывал В. С. Храковский [9, с. 8]. Действительно, в этом случае синтаксический субъект местоименной формы, выраженный неодушевленным существительным, воспринимается одновременно и как семантический объект этой местоименной формы, и как синтаксический объект исходного переходного глагола, имеющего в качестве субъекта одушевленное существительное. Именно поэтому значение такой местоименной формы и воспринимается как пассив:

- 1) *Ce collier s'attache avec un fermoir spécial.*
- 2) *Le tiroir se ferme à clé.*
- 3) *Cette plante se cultive en montagne.*
- 4) *Le verre se coupe facilement avec un diamant.*
- 5) *Ces stylos se font au Japon.*
- 6) *Ces objets se fabriquent en série.*

Все эти глаголы мы относим к глаголам рассматриваемого типа на следующем основании. Способность переходного глагола иметь в качестве синтаксического субъекта только одушевленное существительное (имя лица), а в качестве синтаксического объекта - только неодушевленное существительное предполагает, что в своем действии субъект способен выявить определенные свойства объекта: использование субъектом предмета связано с выявлением им свойств предмета (примеры 1-4), а создание предметов - с созданием у них свойств, отвечающих целям, для которых эти предметы предназначаются (примеры 5-6). Как отмечает А. А. Леонтьев, наше знание о мире неразрывно с нашей деятельностью в мире [4, с. 273]. Таким образом, действия человека с неодушевленными предметами неразрывно связаны с его знанием об их свойствах, то есть с деятельностью сознания, упорядочивающего внешний мир на основе присущих ему категорий.

II. К глаголам рассматриваемого типа относятся также глаголы, выражающие перцептивную деятельность (примеры 7-8) и ментальную деятельность (примеры 9-11)². Как видно из следующих примеров, местоименная форма с пассивным значением от них также может образовываться:

- 7) *Ce bruit s'entend de loin.*
- 8) *Le sommet de la montagne s'aperçoit à l'horizon.*
- 9) *Cette phrase peut s'entendre de deux façons.*
- 10) *Ce qui l'on conçoit bien s'énonce clairement.*
- 11) *Ce texte s'analyse très facilement.*

Также к таким глаголам относятся переходные глаголы, предполагающие в качестве синтаксического субъекта только одушевленное существительное (имя лица), а в качестве синтаксического объекта - только абстрактное существительное³. Это связано с тем, что значения абстрактных существительных являются результатом перцептивной или ментальной деятельности сознания: эти существительные описывают в одном понятии ситуацию, воспринимаемую органами чувств (примеры 12-14) или выявляемую мышлением (примеры 15-17):

¹ Исключения представляют собой только те случаи, когда возможность использовать в качестве объекта одушевленное существительное является возможностью сокращения конструкции *неодушевленное существительное + предлог de + одушевленное существительное*: *Le médecin opère un malade = Le médecin opère l'estomac, le foie, le rein... etc d'un malade*. На участие этой особенности глаголов в образовании от них местоименной формы с пассивным значением указывал Ж. Стефанини [12, р. 122].

² Переходные глаголы ментальной и перцептивной деятельности могут иметь в качестве объекта как одушевленные, так и неодушевленные и абстрактные существительные. Образованные от них местоименные формы с пассивным значением имеют разную степень ограничения на категории существительных, способных реализовывать их субъектную валентность. От глаголов ментальной деятельности реже образуются местоименные формы с ограничением на употребление каких-либо категорий существительных в качестве субъекта. В качестве синтаксического субъекта они могут иметь не только неодушевленное или абстрактное, но также и одушевленное существительное:

Les gens qu'on a aimé ne s'oublent pas.
De tels gens se comprennent difficilement. On ne connaît pas leurs vraies natures.
Le grand cuisinier se reconnaît à l'assaisonnement d'une salade.
Ce peintre se classe parmi les impressionnistes.

Напротив того, местоименные формы с пассивным значением, образованные от глаголов перцептивной деятельности могут иметь в качестве субъекта только существительные, выраженные неодушевленным или абстрактным существительными. Как отмечает Е. Е. Корди, местоименная форма, образованная от глаголов чувственного восприятия, воспринимается как пассив только в случае выраженности подлежащего неодушевленным или абстрактным существительным. При одушевленном же объекте местоименная форма таких глаголов обозначает прямую возвратность, ср.: *cela se voit* «это видно» и *il se voit* «он себя видит» [3, с. 306]. Видимо, данное обстоятельство объясняется тем, что по сравнению с глаголами ментальной деятельности, глаголы перцептивной деятельности выражают более пассивный процесс. И именно поэтому для осмысления значения местоименной формы как пассива требуется дополнительный фактор в качестве неодушевленного или абстрактного существительного или неопределенного местоимения *cela*, выполняющих роль синтаксического субъекта.

³ Исключения представляют собой только те случаи, когда возможность использовать в качестве объекта одушевленное существительное является возможностью сокращения конструкции *абстрактное существительное + предлог de + одушевленное существительное*: *Le médecin soigne un patient = Le médecin soigne la grippe, la pneumonie ... etc d'un patient*. На участие этой особенности глаголов в образовании от них местоименной формы с пассивным значением указывал Ж. Стефанини [12, р. 122].

- 12) *Le match se dispute la semaine prochaine.*
 13) *Le combat se livra devant la ville N.*
 14) *La chaleur se supporte plus aisément que le froid.*
 15) *Cette argumentation se résume difficilement.*
 16) *La confiance ne s'impose pas, elle s'inspire.*
 17) *Ce sont des faits qui ne peuvent pas s'inventer.*

III. И, наконец, к глаголам, имплицитующим, что сознание человека упорядочивает внешний мир на основе присущих ему категорий, относятся глаголы, обозначающие действия субъекта по отношению к одушевленному объекту (пациенсу), осуществляемые им на основе отнесения его к определенному классу людей. Иначе говоря, эти глаголы предполагают, что субъект в своих действиях ориентируется на определенные качества людей, подходящих, с его точки зрения, под тот или иной класс людей. Так, например, значение глагола *élever* (воспитывать) предполагает, что субъект относит пациенс-объект к несовершеннолетним. Глаголы *vendre*, *acheter*, *conquérir* предполагают, что субъект относит пациенс-объект к тому, что может принадлежать, являться собственностью. Значение глаголов *recruter*, *remplacer* имплицитует, что субъект рассматривает пациенсы-объекты на основе их качеств, полезных в какой-то социальной деятельности. Значение глагола *traiter* (обращаться с кем-либо как-либо) предполагает, что манера поведения субъекта по отношению к пациенсу зависит от того, к какой категории людей он его относит. Поэтому образованные от этих глаголов местоименные формы также имеют значение пассива:

- 18) *Une fille s'élève plus facilement qu'un garçon.*
 19) *Un esclave instruit et bien portant se vendait (s'achetait) jusqu'à 20 livres.*
 20) *Une femme se conquiert en respectant certaines règles de conduite et l'art de la séduction* (употребление глагола *se conquérir* в переносном смысле).
 21) *Les nouveaux membres se recrutent sur titres.*
 22) *Un homme comme toi ne se remplace pas aisément.*
 23) *Une nourrice se traitait beaucoup mieux qu'un tacheron.*

Напротив того, переходные глаголы, не обладающие ни одним из рассмотренных свойств - например, глаголы *étonner*, *irriter*, *habiller*, *essuyer*, *inviter*, *saluer*, *aimer*, *hair* - не участвуют в образовании местоименной формы со значением пассива. Действительно, значением глаголов *s'étonner*, *s'irriter* является непереходность, глаголов *s'habiller*, *s'essuyer* - прямая невзаимная возвратность, глаголов *s'inviter*, *se saluer* - прямая взаимная возвратность, глаголов *s'aimer*, *se hair* - прямая взаимная и невзаимная возвратность. Но значением пассива не обладает ни один из этих глаголов.

Итак, в настоящей статье мы попытались показать, что образованию французской местоименной формы с пассивным значением способствует тот факт, что исходный переходный глагол имплицитует деятельность сознания, упорядочивающего внешний мир на основе присущих ему категорий. Таким образом, во французской местоименной форме с пассивным значением оппозиция активности/пассивности интерпретируется как оппозиция активности сознания и пассивности осознаваемого им внешнего мира.

Список литературы

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. 735 с.
3. Корди Е. Е. Пассивные конструкции во французском языке // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л.: Наука, 1974. С. 289-315.
4. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. 432 с.
6. Реферовская Е. А. Местоименная форма пассива во французском языке // Уч. зап. ЛГУ. 1958. № 232. Вып. 35. С. 3-19.
7. Реферовская Е. А. Формирование романских литературных языков // Из лингвистического наследия Е. А. Реферовской. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 208 с.
8. Реферовская Е. А., Васильева А. К. Теоретическая грамматика современного французского языка: учебник для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / на фр. яз. 3-е изд., испр. М.: Просвещение, 1982. Часть I. Морфология и синтаксис частей речи. 400 с.
9. Храковский В. С. Теоретические аспекты концепции диатез и залогов // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л.: Наука (Ленингр. отд-е), 1981. С. 5-45.
10. Herslund M. Passive and Antipassive in a Functional Description of French Reflexive Verbs // Hermes. 1997. № 19. P. 75-92.
11. Ruwet N. Les constructions pronominales en français // Le français moderne. 1972. № 2. P. 102-125.
12. Stéfani J. A propos des verbes pronominaux // Langue française. 1971. № 11. P. 110-125.

TO THE QUESTION OF PRONOMINAL FORM WITH PASSIVE MEANINGS:
BY THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE

Ol'ga Viktorovna Chebaevskaya, Ph. D. in Philology
Department of French and Spanish Languages
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
olga-tcheb@yandex.ru

The author shows that the fact that original transitive verb implies consciousness activity arranging the outside world on the basis of its inherent categories contributes to the formation of French pronominal form with passive meaning, and thus concludes that the opposition activity/passivity is interpreted in French pronominal form with passive meaning as the opposition of consciousness activity and the passivity of the outside world perceived by it.

Key words and phrases: pronominal form; passive; verbal properties; original non-pronominal verb; opposition of activity and passivity; consciousness activity.

УДК 811.133.1/81'367.625/81'366.5

Филологические науки

В статье рассматривается французская местоименная форма со значениями прямой взаимной и прямой невзаимной возвратности. Анализ языкового материала позволяет выявить, что свойством переходных глаголов, способствующим образованию от них местоименных форм со значением прямой невзаимной возвратности, является результативность, а свойствами переходных глаголов, способствующими образованию от них местоименных форм со значением прямой взаимной возвратности - нерезультативность, а также сема «разрушение».

Ключевые слова и фразы: местоименная форма; взаимная возвратность; невзаимная возвратность; глагольные свойства; соотношение местоименных и неместоименных глаголов; семантические компоненты глаголов; результативность; нерезультативность.

Ольга Викторовна Чебаевская, к. филол. н.
Кафедра французского и испанского языков
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
olga-tcheb@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О МЕСТОИМЕННОЙ ФОРМЕ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ПРЯМОЙ ВЗАИМНОЙ
И ПРЯМОЙ НЕВЗАИМНОЙ ВОЗВРАТНОСТИ: НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА** ©

В настоящей статье будут рассматриваться свойства неместоименных переходных глаголов, способствующие образованию от них местоименной формы со значением прямой взаимной возвратности.

Взаимная возвратность представляет собой либо *одновременное* взаимное действие/состояние между людьми/предметами/явлениями (s'observer, s'admirer, se voir, s'équilibrer, se battre, se compléter, s'embrasser, se cotoyer), либо действие и ответное действие, *следующие одно за другим* (se saluer, s'inviter, se prier, s'aider, se remercier, s'avertir, se congratuler, s'entrecouper, s'interpeler).

К свойствам переходных неместоименных глаголов, способствующим образованию от них местоименной формы со значением прямой взаимной возвратности, многие лингвисты справедливо относят семантическую однородность существительных, способных выполнять при неместоименных глаголах роли субъекта и объекта [4, с. 83; 5, с. 185; 8, с. 27]. Действительно, поскольку действия/состояния, выражаемые местоименной формой со значением взаимной возвратности, являются одинаковыми, аналогичными действиями/состояниями субъектов по отношению друг к другу, субъект и объект исходного переходного глагола должны относиться к одной и той же категории существительных: например, к категории одушевленных существительных (Les médecins se consultent. Ces jeunes gens se conviennent), к категории неодушевленных существительных (Ces deux droites se coupent à angle droit. Leurs doigts se pressent. Le salon et la salle à manger se commandent) или к категории абстрактных существительных (Leurs caractères se compensent. Dans cette pièce le tragique et le comique se côtoient).

Следует отметить, что такие глаголы как *peigner, habiller, maquiller, laver, chausser* (назовем их глаголами первой группы) также предполагают в качестве субъекта и объекта однородные существительные, а именно - одушевленные существительные. Несмотря на это, образованная от них местоименная форма допускает толкование взаимной возвратности, только если она подкрепляется соответствующим контекстом. В противном же случае для выражения взаимной возвратности требуется употребление слов *l'un(e) l'autre*: